

О. И. Боткин, И. В. Гребёнкин

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА¹

В статье рассмотрены особенности формирования конкурентного потенциала машиностроительного комплекса региона в условиях глобализации мировой экономики. Целью исследования является разработка теоретически обоснованного экономического базиса машиностроительного комплекса, учитывающего особенности ведения бизнеса в условиях ВТО. В работе обосновывается гипотеза особой роли внешнеэкономических факторов в развитии предприятий региональных промышленных комплексов. Исследование теоретических положений, определяющих развитие региона, выявило факторы, детерминирующие влияние международных торговых соглашений на пространственную локализацию промышленности. Основное внимание при этом уделено аналитической оценке текущего состояния и тенденций, сложившихся в период посткризисного восстановления экономики.

Анализ основных критериев привлекательности выявил слабые позиции промышленных предприятий региона в условиях ВТО. Определены направления усиления конкурентного потенциала промышленных предприятий региона. Полученные результаты позволяют посредством совершенствования механизмов эффективного управления повысить устойчивость развития промышленных предприятий и создать условия функционирования машиностроительного комплекса региона.

Ключевые слова: машиностроительный комплекс региона, конкурентный потенциал, конкурентоспособность, ВТО

Общественное развитие последних десятилетий неразрывно связано с растущей глобализацией мировой экономики, сопровождающейся либерализацией движения капитала и ускоренным развитием технологий, позволяющих проводить операции на различных рынках. Влияние международного разделения труда в совокупности с повышением мобильности капиталов и исчезновением границ между различными финансовыми функциями привело к ускорению распространения мировых тенденций между странами и регионами.

Такие изменения ставят перед менеджментом промышленных предприятий новые задачи: наряду с сохранением производственного потенциала актуальной становится необходимость оценки перспектив и приобретения новых конкурентных преимуществ после завершения экономического спада в промышленно развитых странах. При этом по целому ряду взаимосвязанных причин для нас оче-

видно, что эти процессы могут в могут оказать влияние на позиции отечественных предприятий на различных рынках промышленной продукции, в том числе и на внутреннем.

Тем не менее, ввиду малой эмпирической базы сложно оценить с достаточной надежностью влияние различных видов торговых соглашений на долгосрочное развитие региональной промышленности. Ни одна страна мира на практике не имеет надежной методики оценки выгод от своего членства в ВТО.

Промышленный сектор осуществляет деятельность на рынке, принимающем форму монопольно конкурентной отрасли, в которой фирмы производят дифференцированные продукты [7, 8]. Их деятельность на международном рынке и выход с него обусловлены ожидаемой доходностью, которая определяет уровень производственной промышленной активности в стране или регионе. Исходя из этого, экономическое развитие можно рассматривать как некую форму перераспределения этой концентрации в процессе мирового раз-

¹ © Боткин О. И., Гребёнкин И. В., 2014. Текст.

деления труда. В этой связи принятие различных торговых договоренностей оказывает существенное влияние на устойчивость развития экономики. Изменяя привлекательность региона в качестве производственной базы, торговые соглашения потенциально могут ускорять или сдерживать развитие промышленности.

Помимо общеэкономической конъюнктуры, потенциал дальнейшего успешного развития промышленности региона в глобальной экономике зависит, прежде всего, от стартовых условий: региональной структуры экономики и концентрацией отраслей, вовлеченных в мировые цепочки создания добавленной стоимости, активности внешнеторговых связей, инвестиционной привлекательности, возможностей реализации инновационных сценариев, определяемой способностью к их восприятию.

Экономические стимулы и инвестиционная привлекательность создают дополнительные возможности трудоустройства, увеличивая число вакансий и способствуя повышению производительности труда, что приводит к увеличению уровня занятости и заработной платы. Увеличение потенциальной рентабельности изменяет баланс сравнительных экономических условий между регионами и влияет на приоритеты инвестиционного поведения секторов [1].

При этом доходность фирмы в конкретной стране определяется базовыми факторами, которые действуют разнонаправлено. Во-первых, регионы с диверсифицированной промышленностью имеют более высокий уровень оплаты труда, что снижает рентабельность отрасли на международном рынке. Во-вторых, проявляются эффекты конкуренции на товарном рынке. Учитывая наличие торговых барьеров, промышленно развитые страны при прочих равных условиях имеют более низкие цены на продукцию, что также означает снижение рентабельности. Эти стандартные «неоклассические» предпосылки, обеспечивающие мировую дисперсию бизнес-активности, поощряют предприятия к поиску более дешевой рабочей силы и свободных рыночных ниш на развивающихся рынках [1, 3].

В то же время производственная деятельность связана с наличием затрат и требует определенных связей и спроса со стороны потребителя конечной и промежуточной продукции. Наличие значительного числа фирм, расположенных в географической близости, означает большее число локально доступных полуфабрикатов для собственного производства, что приводит к снижению затрат и росту при-

были. Кроме того, большее число фирм-потребителей в регионе расширяет промежуточный спрос, приводящий к росту продаж. Эти факторы обуславливают географическую концентрацию промышленного производства в международных и локальных цепочках создания добавленной стоимости, поскольку фирмы стремятся открыть производство на той же территории, где работают другие производители.

Данные силы и взаимодействия определяют глобальные балансы и дисбалансы в расположении промышленного производства. Теоретическая сложность на уровне стратегического корпоративного и государственного управления заключается в определении того, какие силы имеют большее влияние. Если факторы первой группы имеют большее значение, то это означает, что промышленность может развиваться во всех регионах, а принципиального непреодолимого различия между развитыми и развивающимися рынками не существует. Если преобладает влияние факторов второй группы, то развиваются эффекты концентрации промышленного производства в отдельных регионах.

С теоретической точки зрения регионы с развитой промышленностью будут устойчивее по двум причинам. Во-первых, рост спроса на труд повышает уровень заработной платы. Во-вторых, эффект географической близости снижает уровень цен на потребительские товары. Кроме того, эти страны и регионы имеют более широкий рынок, формируемый за счет конечного потребления и производственного спроса на полуфабрикаты, что в конечном итоге снижает общий уровень цен на товары. Несмотря на то, что в данной модели могут существовать значительные межрегиональные различия в уровне затрат на оплату труда, перенос производств в менее развитые страны может оказаться невыгодным. В этом случае фирма выигрывает от снижения затрат на оплату труда, но ей придется отказаться от преимуществ географической концентрации потребителей и локальной структуры межотраслевых связей.

Либерализация международной торговли приводит к существенным изменениям в уровнях производственной активности и оказывает существенное влияние на пространственную локализацию промышленности. Снижение торговых барьеров для менее развитых стран удешевляет стоимость их экспорта на более развитые рынки [10]. Таким образом, можно отметить, что сокращение импортной таможенной пошлины на промышленные товары способствовало переносу промышленного про-

Таблица 1

Пошлины на некоторые группы товаров

Товарные позиции	Пошлина до ВТО, %	Пошлина в ВТО, %
Нефть	60% от разницы между среднемесячной стоимостью и ценой отсечения	Без изменений
Прокат черных металлов		
по экспорту	0	Отмена квоты ЕС 3,26 млн т
по импорту	5 %	0
Изделия из черных металлов	15–20	5–10
Продукция машиностроения		
Электрические машины и оборудование	8,4*	6,2*
Реакторы, котлы, механическое оборудование	5–15 (12,4')	5–10 (6,6')
Станки металлорежущие	10	5–10 (9,2')
Токарные	10	5–8
Обрабатывающие центры	5–15 (9,5')	5–8 (6,44')
Продукция химической промышленности	6,5*	5,2*

* Средняя расчетная пошлина по товарной группе.

изводства в менее развитые страны, закрепляя тем самым мировое разделение труда, и формированию цельного глобального рынка.

Конечный результат действия торговых соглашений определяется двумя разнонаправленными факторами. С одной стороны, либерализация торговли и открытие рынков приводит к увеличению конкуренции на национальном рынке продукта со стороны иностранных фирм, снижая потенциальную доходность местных производителей. С другой стороны, снижение импортных барьеров означает, что оборудование, промежуточные товары и комплектующие могут быть импортированы дешевле, что повысит потенциальную прибыльность (табл. 1).

При этом следует учесть, что многие виды современного высокопроизводительного оборудования в России уже не производятся и возобновления их производства на конкурентоспособном уровне в ближайшие годы ожидать не следует. Этому во многом препятствуют отсутствие технологических заделов и разорванные межотраслевые связи в машиностроении. Принимая во внимание состояние основных фондов, это представляется скорее позитивным, чем негативным моментом для промышленности.

Таким образом, соглашения ВТО, предполагая различные комбинации снижения таможенных пошлин и других торговых барьеров, оказывают разнонаправленное влияние на экономику стран и регионов в зависимости

от наличия и степени развития промышленности, различий в уровне оплаты труда, специфики, объема и структуры рынков промышленной продукции.

Результаты эмпирических исследований показывают, что либерализация торговли в странах с развивающимся рынком снижает сравнительные средние издержки в большинстве отраслей. В отраслях, ориентированных на экспорт, снижение издержек происходит в основном за счет снижения стоимости промежуточных полуфабрикатов и оборудования [10]. В импортозависимых отраслях указанный эффект снижения затрат дополняется сравнительным ростом производительности [11]. При этом взаимосвязь конкуренции импорта и снижения средних затрат в сочетании с низкой начальной заработной платой, как правило, работает в пользу экономики, открывающей рынки [6, 10]. Однако выгоды от односторонней либерализации могут быть незначительными и приводить в перспективе к снижению реального дохода.

Потенциал развития региона сосредоточен в тех конкурентоспособных направлениях и отраслях, которые эффективно участвуют или потенциально могут участвовать в международном разделении труда, прежде всего посредством осуществления внешнеэкономической деятельности, либо обеспечивают замещение импорта. В связи с этим для оценки вовлеченности региона в мировую экономику целесообразно рассмотреть основные пока-

Таблица 2

Динамика товарной структуры экспорта Удмуртской Республики, млн долл.

Товарная группа	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Продукция машиностроения	102,9	121,7	53,4	48,4	68,6	52,9
Металлургия	71,8	72,9	30,5	35,5	56,2	51,6
ТЭК	0,0	0,0	15,2	36,0	886,8	680,5
Продукция химической промышленности	11,6	25,5	14,8	20,7	19,1	20,7
Деревообрабатывающая промышленность	22,4	19,7	5,7	3,5	1,1	3,5
Прочие, в том числе ОПК	131,0	121,8	63,3	86,4	92,2	96,7
Всего	339,6	361,7	182,8	230,5	1124,0	885,3

Источник: составлено автором по данным Удмуртстата.

Таблица 3

Динамика товарной структуры импорта Удмуртской Республики, млн долл.

Товарная группа	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Продукция машиностроения	581,4	441,3	116,2	100,1	148,9	143,1
Металлургия	34,5	58,7	25,0	32,1	33,5	34,6
ТЭК	65,6	18,2	32,9	96,4	233,6	195,2
Прочие	30,8	27,3	16,3	19,9	32,3	26,8
Продовольственные товары	5,5	6,7	6,2	5,0	7,1	4,8
Всего	712,3	545,5	190,4	248,5	448,7	400,2

Источник: составлено автором по данным Удмуртстата.

затели внешнеэкономической деятельности, объемы и структуру иностранных инвестиций.

Производство машин и оборудования (в том числе транспортных средств, электро-, электронного, и оптического оборудования) традиционно составляет основу промышленности Удмуртской Республики. Удельный вес этих отраслей в структуре обрабатывающей промышленности республики составляет около 50% (доля машиностроения в экономике России — 18%). Кроме того, продукция машиностроения имеет большое значение для внешнеэкономической деятельности региона и составляет значительную долю экспорта (табл. 2).

Основные экспортируемые товары машиностроительного комплекса — радиостанции, комплексное локомотивное оборудование безопасности для железнодорожного транспорта, средства наземного транспорта, и их части, производственное оборудование и др. Следует отметить ряд тенденций в структуре ВЭД. Если в докризисные годы значительную долю экспорта Удмуртской Республики составляла машиностроительная продукция, то в 2012 г. стоимостная структура экспорта существенно изменилась. Основу экспорта составили минеральные продукты (680,5 млн долл.), сократился экспорт машин и оборудования до 53 млн долл. (43,5% от уровня 2008 г.), а также металлов и изделий из них до 51,6 млн долл. (70% от уровня 2008 г.), их доли 6,0 и 5,8% соответственно. Восстановления объ-

емов экспорта по группе товаров, включающей продукцию ОПК, до докризисного уровня в 2012 г. не произошло.

Экспортные ограничения и барьеры для большинства видов минеральных продуктов, продукции металлургической и химической промышленности и машиностроения до вступления в ВТО либо отсутствовали, либо были минимальны. Кроме того, размер пошлины на ряд основных товарных позиций не оказывал серьезного сдерживающего влияния на импорт. Прямой экспортный эффект от вступления в ВТО будет незначительный, вследствие того, что потенциал наращивания экспорта ограничен.

В 2009 г. вследствие влияния экономического кризиса и роста курса иностранных валют существенно изменился объем и структура импорта. Значительно сократились поставки машиностроительной продукции, общий объем которых в 2012 г. снизился в 4,5 по сравнению с 2007 г. (табл. 3).

Внеэкономическая активность промышленных предприятий продолжает оставаться относительно низкой на фоне других регионов. Доля Удмуртской Республики во внешнеторговом обороте Приволжского федерального округа варьировалась в пределах 1-2% это (10-е место). При переходе к анализу других показателей ситуация принципиально не меняется. Среднее отношение объема ВЭД к ВВП Удмуртской Республики составляет 0,125

Таблица 4

Динамика рентабельности производства, %

Отрасль	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	УР	РФ	УР	РФ	УР	РФ	УР	РФ	УР	РФ	УР	РФ
Обрабатывающие производства	10,7	16,6	9,1	18,3	4,2	17,1	3,4	13,4	4,5	14,8	1,6	13,2
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	11,6	34,5	14,8	34,2	7,6	25,5	2,0	14,8	2,6	19,1	-2,8	14,2
Производство машин и оборудования	8,2	8,3	3,5	8,7	-1,1	8,8	2,0	8,2	2,6	6,9	3,4	6,6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	27,8	9,2	8	9,9	5,2	8,7	3,3	7,8	10,7	9,1	7,4	9,1
Производство транспортных средств и оборудования	9	6,1	9,4	6,1	3,2	4,1	-27,4	1,5	-36,7	4,8	-5,7	5,5

Источники: Удмуртстат, Росстат.

(8-е место среди регионов ПФО), это уступает как среднему значению данного показателя по округу, так и средней величине по России. За десятилетие данный показатель снизился в 9 раз с 27% в 2000 г. до 3% в 2010 г., причем снижение можно только частично объяснить влиянием экономического спада. Основными причинами следует признать снижение инвестиционной привлекательности и потенциала промышленности региона в сложившемся мировом разделении труда.

При этом в республике сохраняется высокая концентрация предприятий, относящихся к оборонно-промышленному комплексу. Потенциальные проблемы отраслей ОПК региона, связанные с ВТО, могут быть обусловлены, прежде всего, ослаблением позиций предприятий поставщиков промежуточных продуктов и полуфабрикатов. Кроме того, рынок продукции ВПК характеризуется монополистическими чертами, принимающими в отдельных случаях форму двойной монополии, а конкурентоспособность на международном уровне часто определяется военно-политическими и стратегическими факторами. При этом основные компетенции этих предприятий остаются неясными и сложно поддаются анализу. В этой связи базовые стратегии развития отдельных предприятий будут определяться, прежде всего, внутренним конечным спросом и спросом со стороны сети связанных фирм. Об этом свидетельствуют недавние меры, направленные на структуризацию отрасли.

Экономика Удмуртии после кризиса восстанавливалась медленнее, чем в других регионах. Несмотря на рост некоторых валовых показателей можно отметить ряд негативных тенденций: ослабление позиций региона на

рынке некоторых видов продукции обрабатывающих производств; усиление зависимости регионального промышленного комплекса от негативных изменений внешней среды и колебаний на мировых рынках; несоответствие производственных мощностей объему выпускаемой продукции и недостаточная структурированность ряда отраслей.

На предприятиях машиностроения и металлообработки удельный вес продукции, конкурентоспособной на международном рынке, составляет, по оценкам предприятий, около 24%, на российском рынке — 35%. Это один из самых низких показателей среди отраслей промышленности Удмуртии. Продукция машиностроения ориентирована преимущественно на внутренний рынок, открытие которого для зарубежных производителей приведет к ужесточению конкурентной борьбы, удешевлению импортной продукции за счет снятия части барьеров нетарифного характера и снижения таможенных тарифов, а при низкой конкурентоспособности, и к снижению объемов выпуска.

Отдельные показатели потенциальной привлекательности региона, характеризующие деятельность крупных промышленных предприятий, также не внушают оптимизма. Рентабельность производства на крупных предприятиях продолжает оставаться низкой (табл. 4). При этом в отраслевом срезе наблюдается существенное отставание региональных предприятий от среднероссийского уровня.

Такое положение можно объяснить опережающим ростом затрат на производство и реализацию продукции по сравнению валовым объемом прибыли. За период с 2009 г. по 2012 г. затраты на производство продукции выросли в среднем на 62%.

Низкий по сравнению со среднероссийским показатель рентабельности отдельных отраслей обрабатывающих производств не позволяет судить о привлекательности региона по фактору ожидаемой доходности. Наибольшие риски, по всей видимости, сосредоточены в отраслях, обеспечивающих замещение импорта. Прежде всего, это относится к производству транспортных средств и оборудования, где показатель рентабельности остается отрицательным.

Недостаточная структурированность ряда отраслей машиностроительного комплекса, также негативно отражается на выработке и проведении единой технической политики, низких возможностях замещения импорта и роста экспорта.

Это обуславливает относительно низкую привлекательность региона для иностранных инвесторов, что в контексте получения потенциальных выгод от вступления в ВТО не является позитивным фактором. Для машиностроительных предприятий это имеет ряд последствий, связанных с дефицитом финансовых ресурсов, который жестко лимитирует все направления деятельности, в том числе расходы на инвестиции, инновации и модернизацию оборудования, необходимость которых в силу отмеченных выше причин не вызывает сомнений.

В период экономического спада государство не компенсировало снижение инвестиционной активности: в 2011 г. общий объем иностранных инвестиций составил 52,3% показателя 2008 г. В 2012 г. произошел резкий спад, снижение общего объема поступлений составило 8,2 раза по сравнению с 2011 г., а основными инвесторами выступили Кипр и Британские Виргинские острова.

Показатели за первое полугодие 2013 г. также не вызывают оптимизма. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций Удмуртии значительно снизилась, а возможности дальнейшего роста невелики, при этом почти половина (49,7%) суммарной величины накопленных иностранных инвестиций в Удмуртскую Республику приходится на Кипр (89 млн долл.), в связи с чем нет оснований считать их серьезным источником финансирования для отраслей машиностроения региона.

Кроме того, для региона характерны относительно слабые связи между промышленными предприятиями, что определяет выгоды от агломерационных и сетевых эффектов. Таким образом, кластерные структуры в про-

Таблица 5

Динамика объема иностранных инвестиций в экономику Удмуртии, тыс. долл.

Период	Прямые	Прочие	Всего
2007 г.	63,79	13,99	78,02
2008 г.	29,81	48,56	78,40
2009 г.	56,80	28,80	86,49
2010 г.	23,17	12,78	36,71
2011 г.	6,88	34,14	41,01
2012 г.	5,02	0,79	5,81
2013 г.*	—	—	1,53
2012 г. к 2009 г.	0,088	0,028	0,067

Примечание: Составлено автором по данным Удмуртстата.

* — Данные за первое полугодие.

мышленности могут возникнуть преимущественно в производственных цепочках формирующих замещение импорта, и будут так или иначе контролируемы зарубежными фирмами. При этом многие производственные цепочки не соответствуют сложившимся моделям и структуре мирового разделения труда, и их нельзя замкнуть в рамках региона или страны.

Отдельного внимания при формировании потенциала развития региональной промышленности требуют вопросы взаимодействия государства и бизнеса в части содействия развитию и субсидирования, направленного на получение положительных стратегических эффектов.

Несмотря на жесткую позицию ВТО по вопросам прямого участия государства в развитии промышленного комплекса такие направления, как субсидирование исследовательской деятельности, покрытие издержек на соблюдение экологических требований, также антикризисное кредитование реального сектора, являются наилучшими примерами реализации положительных внешних эффектов от государственных программ. Правила ВТО не требуют доказательств необходимости субсидирования конкретных исследований [5]. При этом есть возможность субсидировать все отрасли промышленности, независимо от их технологической прогрессивности или трудоемкости. Очевидно, что при существующей динамике инноваций обеспечить необходимый скачок эффективности в промышленном секторе только за счет увеличения государственного субсидирования исследований и разработок невозможно. Для этого потребуются, прежде всего, стимулировать потребность бизнеса в инновациях, но даже в случае реализации самых благоприятных сценариев, сокращение 4–7-кратного отставания от стран-лидеров в

среднесрочной перспективе маловероятно. В этой связи действия бизнеса будут зависеть скорее от общей экономической и промышленной политики, а именно — от выбора приоритетных направлений развития.

В условиях глобализации наибольшее влияние от вступления в ВТО испытают те региональные предприятия, которые сильнее вовлечены в мировую экономику. Помимо общеэкономической конъюнктуры, оно в значительной мере будет определяться региональной структурой экономики и концентрацией отраслей отдельных отраслей, а также их зависимостью от тенденций на мировых товарных и сырьевых рынках.

Таким образом, приходится констатировать, что негативные тенденции в промышленности и, в частности, в машиностроении Удмуртии сохраняются. Экономика региона не демонстрирует наличие классических выгод от торговых соглашений по ряду основных факторов, и прежде всего — инвестиционной привлекательности. Вместе с тем нужно от-

метить, что структура как машиностроения, так и всей обрабатывающей промышленности остается неоднородной — есть как развивающиеся производства и перспективные направления, с возможным выходом на внешние рынки, так и те, которые не восстановились после кризиса.

Развитие машиностроения и других отраслей с высокой степенью переработки продукции связано, прежде всего, с решением институциональных проблем, а также препятствий в виде международных технических регламентов и практикой отстаивания национальных интересов в международных регулирующих организациях. Тем не менее, успешные примеры некоторых компаний, в том числе и в машиностроении, свидетельствуют о том, что устойчивость развития зависит от внутренних факторов, и прежде всего, предпринимательской активности и компетентности менеджеров. При этом заделы конкурентоспособности лежат в моделях кооперации как с отечественными, так и с зарубежными партнерами.

Список источников

1. Гребёнкин И. В. Внешнеторговый потенциал промышленности региона в конкурентной среде ВТО // Проблемы региональной экономики. — 2013. — № 1-2. — С. 210-217.
2. Лушин В. Реакция на кризис и последствия для реального сектора российской экономики // Вопросы экономики. — 2011. — №1. — С. 39-50.
3. Региональная экономика в условиях ВТО / Под общ. ред. д. э. н. профессора О. И. Боткина. — Екатеринбург, Ижевск: Ин-т экономики УрО РАН, 2013. — 158 с.
4. Резерфорд Т., Тарр Д., Вступление России в ВТО. Влияние на макроэкономику, отрасли, рынок труда и домохозяйства [электронный ресурс]. URL // <http://siteresources.worldbank.org//Resources/Topics/Accession/RussiaWTOAccession>.
5. Соколов В. Проблемы стратегического эффекта в международной конкуренции // Вопросы экономики. — 2011. — №5. — С. 34-42.
6. Baldwin R. E. Regional economic integration // Handbook of International Economics. Amsterdam. — 1995 — No 3. — 597-644.
7. Dixit A. K., Stiglitz E. Monopolistic competition and optimum product diversity // American Economic Review. — 1977. — No 67. — P. 297-308.
8. Krugman P. R., Venables A. J. Globalization and the inequality of nations. // Quarterly Journal of Economics. — 1995. — No 110. P. — 857-880.
9. The Global Competitiveness Report 2012–2013 // World Economic Forum. — Geneva, 2012. — 529 p.
10. Tybout J. R., Westbrook M. D. Trade liberalization and the dimensions of efficiency change in Mexican manufacturing industries // Journal of International Economics. — 1994. — No 39. — P. 53-78.
11. Venables A. J. Trade policy, cumulative causation, and industrial development // Journal of Development Economics. — 1996. — No 49. — P. 179-198.

Информация об авторах

Боткин Олег Иванович (Ижевск, Россия) — доктор экономических наук, профессор, директор, Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4, e-mail: bear@inem.uni.udm.ru).

Гребёнкин Игорь Владимирович (Ижевск, Россия) — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4, e-mail: igor-g86@yandex.ru).

O. I. Botkin, I. V. Grebyonkin

Formation of competitive potential of the machine-building complex of the region

The article describes the features of competitive potential of regional machine-building complex in a globalized world economy. The purpose of the research is the development of theoretically reasonable economic basis of the machine-building complex

considering the features of business in the conditions of the WTO. In the work, the hypothesis of a special role of the external economic factors locates in development of the enterprises of regional industrial complexes. The study of the theoretical provisions defining the development of the region revealed the factors determining influence of the international trade agreements on spatial localization of the industry. The main attention is paid to an analytical assessment of the current state and the trends, which have developed in the period of post-crisis economic recovery.

Analysis of the main indicators of attractiveness has revealed the weak position of local industrial enterprises in the WTO. The directions of strengthening of the competitive capacity of the local industrial enterprises are defined. The obtained results allow us to increase the sustainability of the industry by means of effective management mechanism improvements and to create favorable operating conditions of a machine-building complex of the region.

Keywords: machine-building complex of the region, competitive potential, competitiveness, WTO.

References

1. Grebyonkin I. V. (2013). Vneshnetorgovyy potentsial promyshlennosti regiona v konkurentnoy srede VTO [The foreign trade capacity of the industry of the region in the competitive environment of the WTO]. Problemy regionalnoy ekonomiki [Problems of regional economy], 1-2, 210-217.
2. Lushin V. (2011). Reaktsiya na krizis i posledstviya dlya realnogo sektora rossiyskoy ekonomiki [Crisis reactions and their consequence for real sector of the Russian economy]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 1, 39-50.
3. Botkin O. I. (Ed.) (2013). Regionalnaya ekonomika v usloviyakh VTO [Regional economy in the conditions of the WTO]. Yekaterinburg, Izhevsk, Institut ekonomiki UrO RAN [Publishing house of Institute of economy of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 158.
4. Rozerford T., Tarr D. Vstuplenie Rossii v VTO. Vliyanie na makroekonomiku, otrasli, rynek truda i domokhozyaystva [Russia's accession to the WTO: Impact on macroeconomics, industry, labor market and household]. Available at: <http://siteresources.worldbank.org//Resources/Topics/Accession/RussiaWTOAccession>.
5. Sokolov V. (2011). Problemy strategicheskogo effekta v mezhdunarodnoy konkurentsii [The problems of strategic effect in the international competition]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 5, 34-42.
6. Baldwin R. E. (1995). Regional economic integration. Handbook of International Economics. Amsterdam, 3, 597-644.
7. Dixit A. K., Stiglitz E. (1977). Monopolistic competition and optimum product diversity. American Economic Review, 67, 297-308.
8. Krugman P. R., Venables A. J. Globalization and the inequality of nations. // Quarterly Journal of Economics. — 1995. — № 110. P. — 857-880.
9. The Global Competitiveness Report 2012–2013. (2012). World Economic Forum. Geneva, 529.
10. Tybout J. R., Westbrook M. D. (1994). Trade liberalization and the dimensions of efficiency change in Mexican manufacturing industries. Journal of International Economics, 39, 53-78.
11. Venables A. J. (1996). Trade policy, cumulative causation, and industrial development. Journal of Development Economics, 49, 179-198.

Information about the authors

Botkin Oleg Ivanovich (Izhevsk, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Director, Udmurt Branch of Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Lomonosova str., Izhevsk, 462004, Russia, e-mail: bear@inem.uni.udm.ru).

Grebyonkin Igor Vladimirovich (Izhevsk, Russia) — PhD in Economics, Senior Researcher, Udmurt Branch of Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Lomonosova str., Izhevsk, 462004, Russia, e-mail: igor-g86@yandex.ru).